

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ БУРЯТИИ В 20–30-Е ГГ. XX В.

Важное место в концепции государственной политики городского развития занимает демографическая политика. Эти явления носили и носят взаимосвязанный характер. Разработка вопросов эффективной демографической политики в стране была важным направлением теории практики народонаселения. Демографическая политика, проводившаяся в молодом советском государстве, в большей степени затрагивала структуру занятости населения, ее территориальные и региональные аспекты, т. е. из всей массы населения страны большему воздействию подвергалось трудоспособное население, или трудовые ресурсы.

Социально-политические события 20–30-х гг. XX в. в России оказали сильнейшее влияние и на городскую демографию. Численность городского населения Бурятии в данный период претерпела значительные изменения. За 16-летний межпереписной период количество жителей города увеличилось почти в пять раз – с 33,1 тыс. человек в 1923 г. [1] до 167,3 тыс. человек в 1939 г. [2]. Бурный рост городского населения был прямым следствием социально-экономических преобразований. Только за период с 1923 г. по 1926 г. наблюдается резкое увеличение численного состава горожан до 50,4 тыс. человек [3]. Уверенный рост числа городских жителей наметился в середине 20-х гг. XX в., хотя в ряде регионов Сибирского края численность горожан продолжала сокращаться. В Томской губернии это сокращение составляло 8,2 %, в Иркутской – 7,6 % [4].

Вторая половина 20-х гг. XX в. для Бурятии характеризовалась высокими показателями рождаемости, особенно это относится к 1926–1927 гг. Существенные сдвиги происходили в естественном движении населения Бурят-Монгольской АССР. Повышение рождаемости и некоторое улучшение демографической ситуации не могли полностью компенсировать людские потери начала XX в., а главное – не могли преодолеть нарушений в развитии демографических процессов. Эти потери и нарушения имели долгосрочные негативные последствия, поскольку оставили глубокие «демографические ямы» в возрастной структуре мужского населения. К началу 30-х гг. они продолжали определять демографическую ситуацию. Период компенсаторной рождаемости завершился, и наметилась устойчивая тенденция к

снижению рождаемости. В 1924 г. уровень рождаемости по Бурятии составил 31,6 чел. на 1000 жителей. К сожалению, в источниках, относящихся к 1924 г., сельское и городское население отдельно не выделяется. Однако есть сведения по г. Верхнеудинску, где коэффициент рождаемости составил 45,8 чел. на 1000 жителей, что значительно выше аналогичных общереспубликанских показателей и показателей по сельским аймакам республики [5]. Это позволяет сделать вывод, что в городской местности уровень рождаемости был выше, чем в сельских районах республики. Подобное различие в рождаемости между сельским и городским населением было нехарактерно для демографического развития. Скорее всего, это было связано с недоучетом по сельской местности, тем более что в тех сведениях прямо указываются некоторые аймаки. Можно утверждать, что уровень рождаемости в Бурятии был несколько ниже аналогичного показателя по СССР, где он составил 41 % [6]. Во второй половине 1920-х гг. рождаемость в Бурятии имела тенденцию к увеличению. Это было связано с увеличением финансирования здравоохранения. Уровень рождаемости в городах Бурятии начал подниматься и в 1927 г. составил 34 %, в 1928 г. – 36,7 %, в 1929 г. – 42,8 % [7]. К концу десятилетия рождаемость в Бурятии уже превышала аналогичные показатели по СССР, которые в 1930 г. составили 41,2 % [8]. Общий уровень рождаемости в республике в 1920-е гг. увеличился с 31,6 % в 1924 г. до 42,8 % в 1929 г., что, несомненно, говорило об успехах социальной политики.

Начало форсированной модернизации конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. привело к резкому снижению уровня рождаемости. Следует заметить, что изменение рождаемости в период первой половины 1930-х гг. является исключительно сложным для исследования. В докладной записке начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана Кашлуна говорится: «Начиная с 1930 г. отмечается ухудшение дела организации ЗАГС и учета явлений рождаемости и смертности, главным образом, в сельских местностях». Суммарная поправка по статистике рождаемости в период 1930–1933 гг., отраженная многими исследователями, составляет 41,5 % [9].

Данные о регистрации актов гражданского состояния в Бурятии в эти годы, которые достаточно регулярно велись в течение второй половины 1920-х гг., полностью отсутствуют. Сохранившиеся сведения за 1930–1932 гг. носят отрывочный характер и практически не поддаются анализу. Вероятно, что подобное положение объясняется желанием партийного руководства страны

и республики скрыть негативные последствия насильственной коллективизации и индустриализации на воспроизводстве населения. Возможно также, что в условиях масштабных передвижений населения, связанных с начавшейся коллективизацией и индустриализацией, статистические органы республики не справлялись с возложенными на них обязанностями. Тем не менее, по результатам 1935 г., которые имеются в архивах, все же можно предположить факт сокращения рождаемости в республике в эти трудные годы. Так, в 1935 г. уровень рождаемости составил 32 %, что на 25 % ниже уровня 1929 г. [10]. В условиях продовольственного кризиса, коллективизации и миграционных передвижений произошло сокращение рождаемости в республике.

Главным демографическим событием 1930-х гг. становятся катастрофические потери населения в 1933 г. в результате голода. Общее ослабление организма из-за голода и недоедания привело к значительному снижению рождаемости. Кроме того, отток из села мужчин и женщин детородного возраста на промышленное строительство также не способствовал повышению рождаемости. Нехватка рабочих рук на строительстве компенсировалась широким привлечением женского труда. В результате одним из факторов снижения рождаемости было увеличение числа аборт. О масштабах абортов в РСФСР говорит факт о 700 тыс. абортов, зарегистрированных Наркомздравом, не считая многочисленных нелегальных случаев прерывания беременности [11]. В Бурятии уровень рождаемости во второй половине 1930-х гг. не только восстановился, но и превысил показатели 1920-х гг. В 1937 г. рождаемость составила 46 %, что на 14 % выше уровня 1935 г. и на 3,8 % уровня 1929 г. [12]. В итоге уровень рождаемости в республике в 1937 г. превысил показатели по стране.

Особенностью динамики рождаемости в Бурятии в эти годы было повышение рождаемости в городах. Причиной подобного положения стала значительная миграция в города республики. Основные тенденции демографического развития городского населения текущий учет позволяет осветить на протяжении всего периода. Кроме того, его данные сопоставлены со сведениями конъюнктурных обзоров, которые производились ежегодно органами санитарно-медицинской статистики. Одним из основных показателей демографического развития населения является величина его естественного прироста, представляющая разность между числом родившихся и умерших за определенный промежуток времени.

Таблица

Демографический баланс городского населения в Бурятии в 1927–1940 гг. (родившихся на 1000 населения)

Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1927	30,8	17,7	13,1
1928	35,1	22,7	12,4
1929	33,2	16,9	16,3
1930	0	0	0
1931	0	0	0
1932	0	0	0
1933	0	0	0
1934	0	0	0
1935	34	36,7	-2,7
1936	48,1	27,8	20,3
1937	59,7	32,1	27,6
1938	57,9	29,2	28,7
1939	48,7	24,5	24,2
1940	45	22,2	22,8

Подсчитано по: НАРБ. Ф.р. 196. Оп. 1. Д. 1093. Л. 22–55; Д. 1245. Л. 239; Д. 1649. Л. 38; Оп. 4. Д. 99А. Л. 134, 140, 142, 148, 149, 207; Д. 103, Л. 81; Д. 113, Л. 57, 74.

Как видно из данных, приведенных в табл., уже к началу 30-х гг. по сравнению с последними годами 20-х гг., когда демографическая ситуация в городской среде была достаточно благоприятной, происходит торможение темпов естественного прироста. Уменьшение естественного прироста населения продолжалось и в последующие годы, вплоть до 1935 г. включительно, когда его величина была отрицательной. В 1936 г. в связи с тем, что смертность несколько понизилась, величина естественного прироста стала положительной и значительно возросла, но уровень однозначно был невысоким. Объяснялось это недостаточной степенью рождаемости, поскольку все еще продолжали сказываться последствия потрясений начала XX в. В результате коэффициент прироста составил всего 0,8. Это был небольшой прирост населения за все время. Хотя, показатель смертности был достаточно высоким и коэффициент прироста населения довольно заметно понизился в 1937 г., тем не менее, остался величиной положительной за счет повышения рождаемости. 1937 г. и 1938 г. отмечены относительно высокой рождаемостью, которая начала повышаться по сравнению с серединой 30-х гг. еще в связи с запрещением абортов. Данные показатели превысили уровень 1928 г., с 1938 г. он начал

снижаться, поскольку меры административного вмешательства в демографическое поведение людей действуют, как правило, ограниченный срок. Хотя смертность продолжала оставаться высокой, все же она начала снижаться. В этой ситуации коэффициент естественного прироста поднялся, причем в городе он был выше в 1,8 раз, чем в деревне. В 1939 г. величина естественного прироста поднялась до уровня и превысила показатели 1929 г. Однако в 1939 г. вновь возобладала тенденция к понижению коэффициента естественного прироста городского населения, поскольку в этом году наблюдается отсутствие прямого понижения смертности. Главную, определяющую роль в динамике численности городского населения в 20–30-е гг. XX в. играла смертность. Именно смертность в эти годы определила и скачкообразный прирост населения, и отрицательный демографический баланс, что в значительной мере определило пониженную численность городского населения Бурятии в частности, и населения по республике в целом. Существенные изменения в уровне смертности произошли в начале 1930-х гг. Начавшаяся форсированная индустриализация и коллективизация сельского хозяйства привели к значительному увеличению смертности в стране. Для Бурятии эти мероприятия имели особое значение, поскольку сопровождалась процессами, ломающими устои провинциального городского уклада и стереотипов традиционного общества.

Таким образом, демографические процессы испытывали на себе воздействие таких неблагоприятных факторов, как голод, репрессии, что привело к падению прироста городского населения в начале 30-х гг. до отрицательной величины. Прежде всего, это происходило за счет высокой смертности и потерь населения. Вслед за этим последовало понижение рождаемости. Эту демографическую ситуацию принято называть «демографической катастрофой». С середины 30-х гг. появляются краткосрочные и неустойчивые тенденции к нормализации демографических процессов. Смертность снижается медленно, рождаемость растет, но также весьма нестабильно. Попытка административного регулирования рождаемости успеха, в общем, не имела, на короткий срок повысив рождаемость. В результате отчетливо наблюдается в городской среде негативная тенденция к увеличению смертных случаев. Снижение рождаемости, которое происходило в те годы в городах Бурятии, можно объяснить «демографическим переходом».

Примечания

1. НАРБ. Ф. 196. Оп. 1. Д. 182. Л. 3, 5, 8, 11.

2. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. М. : Наука, 1992. С. 24.
3. Народное хозяйство Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1967. С. 5.
4. Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984. С. 27–29.
5. НАРБ. Ф. 248. Оп. 2. Д. 46. Л. 19–21.
6. Урланис Б. Ц. Динамика уровня рождаемости в СССР за годы советской власти // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 12.
7. Подсчитано по: НАРБ. Ф.р. 196 Оп. 1. Д. 1093. Л. 22–55; Д. 1245. Л. 239; Д. 1649. Л.38.
8. Демографический словарь ... С. 133.
9. Население России в XX веке ... С. 336.
10. НАРБ. Ф.р. 196. Оп.4. Д. 99а. Л. 134–150.
11. Урланис Б. Ц. рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 27–28.
12. Подсчитано по : НАРБ. Ф.р. 196. Оп. 1. Д. 1649. Л. 13; Оп. 4. Д. 99а. Л. 134.

ЦЫДЫПОВА Л. С.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАРГУЗИНСКОЙ ДОЛИНЫ

Традиционное природопользование во многом обусловлено экономическими и политическими направлениями в истории государства. На территории Баргузинской долины прослеживается три основных переломных этапа в этническом природопользовании. Изначально определенная особенность ведения кочевого и полукочевого хозяйства бурят и эвенков Баргузинской долины предопределила расположение жилищ на значительном расстоянии друг от друга. В результате хозяйственного и культурного общения и у эвенков постепенно развивается скотоводство. Таким образом, расселение на территории долины имело вид рассеянной мозаики, которая постоянно была в движении, т. е. носила мобильный характер.

Этап русской колонизации (с сер. XVII в.) сыграл значительную роль в освоении ландшафта Баргузинской долины, который проходил особенно сложно. Данный этап оставил видимый и значительный отпечаток на территории исследования. Со строительством опорного укрепленного поселения (Баргузинского острога в 1648 г.) постепенно русское население сосредотачивалось в нижнем течении Баргузина. Цепь возникших зимовьев и деревень получали название по фамилиям основателей – выходцев из баргузинских отставных служилых. Эвенкийское и бурятское население в этот период концентрируется севернее и к